

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации
и совершенствованию гражданского законодательства
по проекту федерального закона «О внесении изменений
в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»

Проект федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Проект) поступил для проведения правовой экспертизы в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) из Министерства экономического развития Российской Федерации (письмо от 25 октября 2017 г. № 30297-ОФ/Д01и).

Проект разработан Министерством экономического развития Российской Федерации совместно с Федеральной службой по интеллектуальной собственности.

Как указывается в пояснительной записке к Проекту, он «направлен на совершенствование правового регулирования в сфере правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, в том числе с учетом результатов проведения мониторинга применения законодательства в области интеллектуальной собственности».

Проект содержит многочисленные поправки к тексту действующих норм раздела VII Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ, Кодекс), призванные решить самые различные задачи, начиная с исправления неточностей и противоречий в формулировках таких норм и кончая существенными изменениями концептуального характера.

Совет, рассмотрев представленный Проект, считает необходимым высказать следующие соображения.

1. Ряд предложений, содержащихся в Проекте, заслуживает поддержки. Это прежде всего касается тех случаев, когда Проект предлагает внести в Кодекс необходимые уточнения, устранить имеющиеся в действующих формулировках неточности и противоречия. Так, следует согласиться с

предложением о внесении в статью 1487 ГК РФ изменения, направленного на учет принципа регионального исчерпания исключительного права на товарный знак, установленного в праве Евразийского экономического союза (пункт 17 статьи 1 Проекта).

Можно поддержать и дополнение статьи 1391 ГК РФ нормой, устанавливающей порядок рассмотрения заявок на промышленные образцы (пункт 11 статьи 1 Проекта), содержащие сведения, составляющие государственную тайну, а также исправление редакции подпункта 2 пункта 5 статьи 1352 ГК РФ и пункта 2 статьи 1483 ГК РФ (пункты 3 и 16 статьи 1 Проекта).

2. Вместе с тем значительное число предлагаемых Проектом изменений вызывает вопросы и возражения.

В частности, это касается изменений в статье 1247 ГК РФ (пункт 1 статьи 1 Проекта). В соответствии с Проектом доверенность, выдаваемая представителю, не являющемуся патентным поверенным, для ведения дел с федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, не требует нотариального удостоверения, кроме случаев, когда доверенность выдается по вопросам, связанным с государственной регистрацией отчуждения или залога исключительного права на зарегистрированные результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, предоставления права использования зарегистрированного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, перехода исключительного права на такой результат или на такое средство без договора, внесением изменений в государственные реестры и перечень зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, досрочным прекращением действия патента, правовой охраны товарного знака или действия свидетельства об исключительном праве на наименование места происхождения товара по заявлению правообладателя, а также содержит

полномочия по отзыву заявки на выдачу патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец, государственную регистрацию программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральной микросхем, товарного знака, заявки на государственную регистрацию наименования места происхождения товара и на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара или внесению изменений в документы такой заявки, в том числе в части изменения сведений об авторе, заявителе. То есть перечень исключений в этом случае весьма обширен.

В силу статьи 185 ГК РФ доверенность, как письменное уполномочие, по общему правилу не требует нотариального удостоверения. Исключения из этого правила предусмотрены пунктом 1 статьи 185.1 ГК РФ, в частности, в отношении доверенностей на подачу заявлений о государственной регистрации прав или сделок, а также на распоряжение зарегистрированными в государственных реестрах правами.

Цель требования нотариального удостоверения доверенностей на подачу заявлений о государственной регистрации прав и о распоряжении зарегистрированными в реестрах правами состоит в обеспечении достоверности сведений, попадающих в государственные реестры. В связи с этим можно сделать вывод, что и по действующему законодательству для совершения направленных на взаимодействие с Роспатентом действий, не ставящих под угрозу достоверность реестров объектов интеллектуальных прав, доверенность в нотариальной форме не требуется, в том числе и для представителей, не являющихся патентными поверенными.

Рассматриваемая норма Проекта, вопреки объявляемому ею в качестве общего правила предписанию об отсутствии необходимости нотариальной формы доверенности для ведения дел с Роспатентом, закрепляет в составе перечня исключений дополнительные по сравнению с пунктом 1 статьи 185.1 ГК РФ основания для выдачи нотариально заверенной доверенности. Такой

результат, как представляется, не соответствует заявленным в пояснительной записке целям устранения административных барьеров, барьеров для получения государственных услуг в электронном виде и иных факторов, снижающих изобретательскую активность. Ведь до внесения изменений в общие положения ГК о доверенностях как патентные поверенные, так и иные представители заявителей, правообладателей и иных лиц в соответствии со статьей 1247 ГК РФ могли во всех случаях действовать на основании простой письменной доверенности.

Двенадцать статей ГК РФ предлагается дополнить нормами, регулирующими технические аспекты порядка взаимодействия правообладателей и иных лиц с Роспатентом, в частности, – устанавливающими случаи использования простой электронной подписи при подаче заявок и заявлений в электронной форме.

Так, например, закрепляется, что простая электронная подпись используется при подаче в электронной форме:

- заявки на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, на регистрацию программы для ЭВМ или базы данных, на товарный знак, на наименование места происхождения товара (пункты 2, 6, 15, 19, 28 статьи 1 Проекта);

- заявления об ознакомлении с документами заявки или заявления о выдаче копий таких документов (например, пункт 8 статьи 1 Проекта) и др.

Представляется, что подобные детали технического характера должны регулироваться не в Гражданском кодексе, а на уровне подзаконных актов, устанавливающих требования к документам заявок на выдачу патентов, требования к документам заявок на регистрацию товарных знаков и наименований мест происхождения товаров, порядок предоставления услуги по досрочному прекращению правовой охраны товарного знака, знака обслуживания, общеизвестного товарного знака и т.п.

В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее – Закон об электронной подписи) «информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами или соглашением между участниками электронного взаимодействия». Таким образом, достаточно включить в пункт 2 статьи 1246 ГК РФ указание о том, что вопрос о требованиях, предъявляемых к виду электронной подписи, решается в нормативных правовых актах, которые издаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности.

Вместе с тем, в принципе, вызывает сомнения возможность введения простой электронной подписи в случаях, связанных с подачей заявки на выдачу патента, поскольку в пункте 4 статьи 9 Закона об электронной подписи установлено, что «использование простой электронной подписи для подписания электронных документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или в информационной системе, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, не допускается». А, как известно, заявки на выдачу патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы могут содержать сведения, составляющие государственную тайну.

4. Сходные возражения вызывает предложение Проекта о дополнении текста Кодекса указанием на то, что патент на изобретение, полезную модель и промышленный образец, а также свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ или базы данных, топологии интегральных

микросхем, товарного знака и общеизвестного товарного знака выдаются в электронной форме (пункты 2, 13, 15, 24, 26 статьи 1 Проекта).

Данный вопрос представляет собой процедурный аспект предоставления государственной услуги, который не относится к сфере регулирования Кодекса и может быть решен на уровне подзаконных нормативных актов.

Кроме того, вызывает вопросы непоследовательность разработчиков Проекта, проявляющаяся в том, что электронная форма выдаваемых патентов и свидетельств предусматривается не для всех видов результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации: Проект не предусматривает внесения изменений в статьи 1415, 1416 и 1530 ГК РФ, посвященные выдаче патента и авторского свидетельства на селекционное достижение, а также свидетельства об исключительном праве на наименование места происхождения товара.

5. Предлагаемые Проектом изменения в статью 1366 ГК РФ (пункт 5 статьи 1 Проекта) по существу свидетельствуют о признании неэффективности данного положения, введенного в Патентный закон Российской Федерации 1992 года в 2003 году.

В пояснительной записке к Проекту указывается, что вносимые изменения преследуют цель пресечения злоупотреблений и устранения неэффективности в рамках института публичного предложения о заключении договора об отчуждении патента на изобретение. Решать эти проблемы предлагается путем сужения перечня случаев освобождения от уплаты патентных пошлин, во-первых, за счет установления перечня таких случаев Правительством Российской Федерации, во-вторых, за счет ограничения количества случаев подачи соответствующих заявлений одним лицом в течение года, которое также вправе установить Правительство Российской Федерации.

Представляется, что такие ограничения вряд ли способны оказать серьезное влияние на улучшение ситуации, но при этом создают общее впечатление ухудшения положения граждан-изобретателей. Очевидно, в данной ситуации было бы правильнее поставить вопрос о полном отказе от публичного предложения заключить договор об отчуждении патента на изобретение.

б. Вызывает возражения содержащееся в Проекте предложение внести в абзац пятый пункта 6 статьи 1483 ГК РФ изменения с целью допустить регистрацию в качестве товарных знаков обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с товарными знаками других лиц, которые признаны общеизвестными в Российской Федерации товарными знаками в отношении однородных товаров с даты более ранней, чем приоритет заявленного обозначения, с согласия правообладателей таких общеизвестных товарных знаков (подпункт «б» пункта 16 статьи 1 Проекта).

Следует учитывать, что изменения, внесенные в данную норму Федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», были специально направлены на то, чтобы даже при наличии согласия правообладателя на использование обозначения, сходного с его товарным знаком до степени смешения, не возникала возможность введения потребителя в заблуждение. Именно с целью реализации этой задачи в абзац пятый пункта 6 статьи 1483 ГК РФ не были включены общеизвестные товарные знаки.

Пункт 3 статьи 1508 ГК РФ, позволяющий распространить правовую охрану общеизвестного товарного знака на товары, неоднородные с теми, в отношении которых он признан общеизвестным, свидетельствует о признании законодателем существования повышенной опасности введения потребителя в заблуждения при использовании товарных знаков,

тождественных или сходных до степени смешения с общеизвестными товарными знаками.

7. Вопрос о допустимости перехода исключительного права на наименование места происхождения товара от правообладателя к другому лицу без договора носит дискуссионный характер и активно обсуждается в доктрине. Однако такому подходу прямо противоречит формулировка подпункта 3 пункта 3 статьи 1536 ГК РФ, закрепляющая в качестве оснований прекращения исключительного права на наименование места происхождения товара, прекращение юридического лица – правообладателя, а также смерть гражданина, ведущего предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя. Логика такого подхода состоит в том, что далеко не каждый правопреемник, получивший по наследству или в результате реорганизации имущество в виде предприятия, оборудования, материалов и т.п., будет продолжать осуществлять при помощи этого имущества производство товара, обладающего особыми свойствами. Например, это особенно очевидно в случае смерти индивидуального предпринимателя, осуществляющего производство товаров того или иного народного промысла (например, плетение вологодских кружев). Совершенно не обязательно, что его наследник также занимается или собирается заниматься этим промыслом и, тем более, способен создавать товары, обладающие особыми свойствами, позволяющими присвоить им наименование места происхождения товара.

В связи с этим включение в статью 1519 ГК РФ нового пункта 5, в котором допускается переход исключительного права на наименование места происхождения товара к другому лицу без заключения договора с правообладателем и устанавливаются правила государственной регистрации такого перехода (пункт 27 статьи 1 Проекта), требует более серьезного теоретического обоснования. Также это изменение, как минимум, требует внесения изменений в статью 1536 ГК РФ.

В пояснительной записке к Проекту необходимость внесения соответствующих изменений в статью 1519 ГК РФ обосновывается наличием в действующем законодательстве пробела в отношении регулирования порядка и условий регистрации исключительного права в случае правопреемства. Пробел такого рода действительно существует, но он может быть восполнен и без признания перехода исключительного права к другому лицу без договора.

Представляется, что изложенные в абзацах 2 – 5 пункта 5 статьи 1519 ГК РФ в редакции Проекта правила регистрации исключительных прав вполне могут быть применены в отношении лиц, к которым перешло в порядке универсального правопреемства не само исключительное право на наименование места происхождения товара, а лишь предприятие или иное имущество, позволяющее осуществлять производство товара, обладающего особыми свойствами. Так как в соответствующих положениях Проекта предусмотрено, что для получения государственной регистрации в любом случае требуется заключение уполномоченного федерального органа исполнительной власти, то эта процедура не выглядит, да и не должна выглядеть существенно отличающейся от обычной процедуры выдачи свидетельства об исключительном праве на уже зарегистрированное наименование места происхождения товара. Возможно, целесообразно было бы ограничиться именно установлением порядка и условий регистрации исключительного права в подобных случаях. При этом соответствующие положения целесообразно было бы включить в раздел 3 или 4 параграфа 3 главы 76 ГК РФ.

8. Необходимость внесения изменений в пункт 5 статьи 1522, пункт 2 статьи 1531 и пункт 2 статьи 1532 ГК РФ (пункты 29, 31 и 32 статьи 1 Проекта) достаточно убедительно мотивируется в пояснительной записке. Вместе с тем определение компетенции органов, уполномоченных Правительством Российской Федерации в области осуществления

юридически значимых действий с наименованиями места происхождения товаров, как представляется, было бы целесообразно перенести в статью 1246 ГК РФ или, по крайней мере, ограничиться упоминанием этих вопросов, например, в статье 1518 ГК РФ, содержащей общие вопросы государственной регистрации наименований места происхождения товаров.

9. Предлагаемые изменения в статьи 1379, 1386, 1389, 1392, 1498, 1499, 1503, 1524, 1530, подпункт 3 пункта 9 статьи 1483 и пункт 2 статьи 1363 ГК РФ принципиальных возражений не вызывают, однако в большинстве своем требуют тщательного редактирования.

Необходимо также обратить внимание на многочисленные грамматические ошибки, содержащиеся в Проекте.

х х х

Вывод: проект федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» не может быть поддержан, так как нуждается в существенной доработке.

*Проект заключения подготовлен
в Исследовательском центре частного
права имени С.С.Алексеева при
Президенте Российской Федерации*